

—

Нахлынувшие эмоции лопнули, как мыльный пузырь.

Мин Янь был совершенно сбит с толку и жёстко сказал: «Нет».

Сказав это, он перевернулся, чтобы спать спиной к Лу Юю. Однако Лу Юй всё ещё держал его за руку, и когда он перевернулся, это было похоже на скатывание полотенца валиком, и «закатал» Лу Юя на себя.

Лу Юй воспользовался моментом, чтобы прилипнуть к нему, с сожалением глядя на исчезнувшую слезинку, и не отпускал плечо Мин Яня: «Я просто лизну один раз».

«Заткнись! Я хочу спать. Ещё слово, и я зашью тебе рот!» — злобно пригрозил Мин Янь.

Лу Юй надул губы, фыркнул, и уперся подбородком в руку Мин Яня: «Какой ты злой».

Мин Янь пошевелил плечом, сбросил с себя этого большого парня, прилипшего к его руке, и закрыл глаза, чтобы заснуть.

Лу Юй больше не двигался, он лежал, как выброшенный на берег тюлень, раскинув руки по бокам тела, и повернув голову, смотрел на спину Мин Яня. Убедившись, что дыхание Мин Яня стало ровным и глубоким, он медленно поднялся и осторожно лизнул его по щеке в том месте, где скатилась слеза.

Немного солёно, прохладно и мягко, как желе из морской соли.

Мин Янь спал в полудрёме, погружившись в сложный сон.

Во сне он сидел за обеденным столом, растерянно оглядываясь. Вокруг были знакомые лица, и он узнал двоих — своих однокурсников. Мин Янь вспомнил, что это, кажется, была встреча выпускников, когда он только вернулся в страну.

Это была его первая встреча выпускников после окончания университета. Все остальные казались более непринуждёнными, чем он.

Все хвастались своими достижениями. Некоторые даже исполняли роль «подпевал», время от времени выражая восхищение.

«Я работаю арт-директором на видеоплатформе. Платформа сейчас очень влиятельна. Даже большие звёзды называют нас «Учитель», мы везде главные заказчики», — кто-то говорил долго и самодовольно.

«Я дизайнер в LX Greater China», — сказал кто-то один, а затем улыбнулся и замолчал.

«Ого, это же LX, ведущая люксовая компания!» «У тебя большое будущее!» — все наперебой хвалили его и расспрашивали о внутренней кухне люксовой компании. Как студенты-художники, они больше всего хотели проявить свой талант именно там.

После оживлённого обсуждения дизайнер-однокурсник вдруг повернулся к Мин Яню: «Я слышал, ты раньше работал дизайнером в штаб-квартире RZ? Почему ушёл?»

В комнате стало тихо.

Кто-то тихо напомнил: «RZ собиралась купить Ming Ri Watch Industry. Он вернулся, чтобы разобраться с этим, и уже поссорился с RZ. Как он мог остаться?»

«По мне, твой отец слишком старомоден. Часы — это заходящая индустрия. Продав их RZ по высокой цене, ты мог бы остаться миноритарным акционером и продолжать разрабатывать свои предметы роскоши. Это было бы выгодно со всех сторон. Почему нет?» — господин дизайнер из LX давал свои указания.

Мин Янь покачал бокалом с вином: «Насколько я знаю, LX Greater China не занимается основным дизайном, а делает только лимитированные серии для китайских праздников. Это ты добавил те «большие розовые сердечки» на Циси* в этом году?»

[*Праздник Циси, также известен как «Сорочий праздник». По китайскому календарю празднуется на седьмой день седьмого лунного месяца. Его также называют китайским Днем Святого Валентина. Происхождение праздника связано с притчей о Пастухе и Ткачихе. По легенде, в этот праздничный день Пастух и Ткачиха встречаются на Млечном Пути.]

Лимитированные серии предметов роскоши для китайских праздников всегда вызывали насмешки и критику, потому что они были очень поверхностными: просто печатали сердечки на популярных сумках и называли их лимитированной серией ко Дню святого Валентина, или печатали мост из сорок и называли его лимитированной серией к Циси. Это была ежегодная тема для насмешек.

Лицо дизайнера-однокурсника покраснело.

Те, кто только что подхалимничал, чувствовали себя неловко. Некоторые поспешно замолчали, но кто-то намеренно заговорил: «Мин Янь, твой бывший парень, Лу Юй, очень способный. Он стал лучшим автором на их литературном сайте за последние несколько лет, вошёл в тройку самых богатых писателей. А в этом году он вдруг решил заняться ИП, этими персонализированными помощниками. Тск, тск, не знаю, что он думает. Что писатель понимает в ИП?»

Кто-то рядом не выдержал и вмешался: «Разве он не учился на нашей кафедре компьютерных наук и искусственного интеллекта? Заниматься ИП вполне логично. Он хорошо учился и у него есть деньги. Говорят, он переманил этого гения, Ян Чэня, с крупного завода».

«Ой, похоже, у него может получиться. Если он разбогатеет, он отомстит тебе?» Кто-то, злорадствуя, подмигнул Мин Яню: «Ведь это ты его бросил».

Услышав это, Мин Янь удивлённо поднял голову: «Я его бросил... это он так сказал?»

«Да. Мы все знаем. Тебе стоит быть осторожным».

Лу Юй, почему он так сказал?

Сцены во сне всегда скачут. Не успел он спросить, как перед глазами оказался званый вечер.

Мин Янь стоял в углу с узким бокалом шампанского, чувствуя себя совершенно потерянным.

Чжао Яньцин рядом сказал: «А-Янь, я не то чтобы не хочу тебе помочь, но Ming Ri Watch

Industry — это бездонная яма. Я бизнесмен, я не могу работать себе в убыток. Иди ко мне в частный фонд. Я гарантирую, что ты заработаешь вот столько за год».

Размытое лицо Чжао Яньцина показало какой-то знак, но Мин Янь не разглядел, да ему и не хотелось. Он смотрел только на пузырьки, поднимающиеся со дна золотого бокала с шампанским.

«Цин, не шути. Предлагать дизайнеру заниматься финансами — это как отправить павлина плавать в море». Высокий, длинноволосый мужчина в платье и с ярким макияжем, который выглядел то ли как женщина, то ли как мужчина, с улыбкой отодвинул Чжао Яньцина: «Янь должен пойти в LX».

Господина Чжао увели, а этот иностранный дизайнер, который был где-то посередине между мужчиной и женщиной, взял Мин Яня за руку и на ломаном китайском сказал: «С твоим талантом, ты сможешь стать главным дизайнером через три-пять лет. Я порекомендую тебя. Приходи послезавтра в LX и поговори с нашим боссом».

Мин Янь взял розовую, ароматную визитку: «Спасибо, но у меня сейчас более срочные дела, и я временно не смогу работать в LX».

«Эх». Собеседник моргнул накладными ресницами и с сожалением вздохнул, а затем дал Мин Яню совет: «В часовой индустрии сейчас всё труднее. Может, переведёшь её на производство люксовых товаров, займёшься кожаными изделиями, сумками и тому подобным?»

В этот момент подошёл недоброжелательный человек, услышал это и расхохотался: «Сумки Ming Ri, ха-ха-ха! Звучит как Новое платье короля».

Мин Янь сжал бокал с шампанским в руке, с трудом сохраняя выражение лица.

В этот момент кто-то внезапно появился и оттолкнул насмехающегося над ним парня. Этот человек был высоким, в строгом костюме и, несмотря на тусклый свет, был очень красив. Это был давно не виденный Лу Юй.

Лу Юй с бокалом красного вина медленно подошёл к нему: «Мин Янь, давно не виделись».

Тело Мин Яня напряглось. Он не знал, что скажет Лу Юй. Остальные искоса поглядывали в их сторону. На вечеринке были приличные люди. Они не вели себя так прямолинейно, как на встрече выпускников, но всем своим видом показывали, что ждут зрелища.

Лу Юй посмотрел на него и мягко сказал: «Прости, что беспокою. Я недавно открыл компанию, и у меня возникла серьёзная проблема. Мне нужна твоя помощь».

Мин Янь не думал, что сам, находясь в таком положении, может ему чем-то помочь, поэтому промолчал.

Лу Юй достал из кармана пиджака блестящую маленькую карточку, на которой была нарисована чиби-версия русалки, — та самая, которую Мин Янь нарисовал для Лу Юя в университете.

«Ты помнишь эту картинку?» — тихо спросил Лу Юй. «Проблема связана с этим».

Мин Янь поверил ему. Он последовал за Лу Юем в безлюдный угол.

Лу Юй положил карточку на стеклянный столик и пододвинул к Мин Яню: «Моя компания занимается этим продуктом. Мы превращаем характер, голос и образ Лу Дундуна в помощника ИП. Скоро мы запускаем его по всему миру, но возникла проблема. В США и Европе очень строгие требования к авторским правам, и нам нужна полная регистрация авторских прав на эту картинку».

Мин Янь посмотрел на маленькую картинку стоимостью триста юаней, подавил желание вспомнить, с какими чувствами он рисовал эту русалку, и устало сказал: «Я подарил её тебе, она твоя. Ты можешь использовать её как хочешь».

«Нет». Лу Юй быстро покачал головой, понял, что он был слишком поспешен, и успокоился: «Авторское право на рисунок, как и на текст, принадлежит создателю навсегда и не может быть передано. К тому же, сейчас уже слишком поздно делать сложную регистрацию авторских прав. Процедуры за границей слишком долгие».

Мин Янь молча слушал, не догадываясь, что он задумал.

Рука Лу Юя на столе напряжённо сжалась в кулак: «У меня есть нескромная просьба. Не сердись».

Мин Янь: «Какая?»

Лу Юй: «Ты не мог бы выйти за меня замуж? Я отдам тебе треть акций компании».

Мир сна внезапно охватил шторм. Ветер сорвал маленькую карточку со столика. Молнии сверкали, гром гремел, дождь ворвался в окно, разрывая на части все лица на вечеринке.

Мин Янь хотел сказать: «Не будь дураком, это всего лишь рисунок за триста юаней. Как он может стоять так много?» Но не успел он произнести ни слова, как дождевая вода промочила карточку на полу. Русалка на карточке помахала хвостом, ожила и позвала его: «Папочка!»

Лу Юй, который стоял за ним, тоже бросился к нему, превратился в большую собаку, закутал его в свою густую шерсть, защищая от ледяного ветра и дождя. Затем он начал лизать его лицо и шею.

Чмок-чмок, чмок-чмок...

«Как жарко», — Мин Янь нахмурился, пробормотал и с трудом открыл глаза.

Сон разрушился. Прошрое промелькнуло в голове, заставив его на мгновение потерять связь с настоящим, он не мог вспомнить, где находится. Только тепло сзади было совершенно реальным.

Мин Янь с трудом повернул голову и обнаружил, что Лу Юй крепко спал, прижавшись к нему. Его нос уткнулся в заднюю часть шеи Мин Яня, а горячее дыхание обжигало кожу за ухом.

Но Лу Юй, очевидно, не осмелился обнять его, он просто прижался к нему прямо, его руки даже были заведены за спину, словно его связали и бросили сюда, чтобы быть опорой для Мин Яня.

Его длинные ноги согнулись в такт ногам Мин Яня, идеально сочетаясь, но между их телами, в местах интимного соприкосновения, было засунуто одеяло, чтобы избежать оскорбления.

Мин Янь не знал, что сказать, он сел, вытирая вспотевшее лицо.

Лишившись контакта с человеком, Лу Юй во сне инстинктивно свернулся, превратившись в бублик, обхватив Мин Яня. Его руки произвольно обняли Мин Яня за талию, и он уткнулся носом в пижаму на его талии, продолжая горячо дышать.

Мин Янь беспомощно потянул его за тёплое ухо: «Вставай, пора на совещание».

Лу Юй сонно открыл один глаз, осознал своё нынешнее положение, и его дыхание внезапно прервалось. Почувствовав лёгкое потягивание за ухо, он чуть не закричал от радости, закрыл глаза и пробормотал: «Как вкусно пахнет, это свинина в соевом соусе».

С этими словами он сквозь одежду «откусил» кусочек мягкой плоти на талии.

Рука Мин Яня, тянувшая за ухо, тут же повернулась: «Я видел, что ты проснулся!»

Лу Юй сильно зажмурил глаза и пробормотал: «Я не проснулся».

—

<http://bllate.org/book/12584/1118382>